

Орган Кемеровского
обкома КПСС
и областного Совета
народных депутатов

СОЮЗ СОВЕТОВ Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета выходит с 7 января 1922 года.

146 (20076).

ЧЕТВЕРГ,

28

июня 1990 г.

Цена 3 коп.

политический дневник

«Взяли в аппарат и двигают по аппарату...»

Мы так спешили с созданием своей (своей!) Российской компартии, что отложили на другие времена выработку ее программного заявления. И вот партия создана, а мы можем лишь догадываться, ради каких целей, задач она появилась, больше судим о ней по личности человека, ее возглавившего. На сегодня он со своими взглядами убежденными как бы персонифицирует для нас программные установки новой партии. Кто же он, Иван Кузьмич Полозков?

Сам он утверждает:

— Я не крайне правый, я не консерватор в том плане смысле слова, в котором сейчас это произносится. Я не антиперестречник и уж совсем не сталинист, как меня представляют отдельные средства массовой информации.

Свою обиду на прессу, телевидение (даче «Правды» его отнесла к консерваторам) он высказывал и на первом Съезде народных депутатов РСФСР, и на Учредительном съезде Коммунистической партии РСФСР. Он, мол, вольно трактует его высказывания. Иван Кузьмич — человек активный, часто выступает. Так какие убеждения он исповедует?

Что за лидер предстает перед нами, если судить по его официальным речам? Свои образные словесные портреты т. Полозкова представляем на суд читателей.

И. К. Полозков — о единстве КПСС и КПСС на конференции. Декабрь 1989 года. На Пленуме ЦК КПСС принимается решение образовать Российское бюро ЦК КПСС. «Михаил Сергеевич Горбачев очень хорошо проанализировал необходимость в иных условиях создания координирующего партийных организаций России органа — Российского бюро ЦК КПСС.

Хорошо, чтобы утверждение сегодня Оргбюро и залилось подогревом Российской конференции. Всероссийская конференция партийных организаций РСФСР предполагала бы Центральному Комитету партии состав органа, который бы занимался координацией деятельности партийных организаций России по основным направлениям организационной — партийной и партийно-политической работы, экономического, развития, отношениям с партнеграми других республик, организаций исполнения решений ЦК КПСС на местах.

Это было бы в духе развития процессов демократизации внутрипартийных отношений. Ведь мы с вами знаем, какая сейчас обстановка?

Бюро ЦК КПСС по РСФСР фактически не работает.

При этом настойчивые ориентировки сверху не вмешиваются в решение хозяйственных вопросов в то время, когда не отработаны изысканные механизмы хозяйствования. Когда Советы еще не сформировались как полноценные органы власти, привели к уходу партии из экономической жизни. И это одна из главных причин сползания экономики страны назад, многих наших неудач в перестройке».

Спустя полгода. Учредительный съезд Компартии РСФСР. Июнь 1990 года.

«Вопрос о создании Коммунистической партии России решается нами в очень трудное для КПСС время. И тем отраднее сознавать, что она создается по инициативе и воле большинства партийных масс России. Значит, крепка в сознании людей коммунистическая идея, значит, глубока вера народа в гуманистические принципы и идеалы партии, значит, велика надежда трудающихся на ее созидательные возможности».

Какой быть Компартии России? Это должна быть партия социалистического выбора и коммунистической власти. А возможно ли это вообще?

...Мы все свидетели того, как рождалась Закон о кооперации, а теперь из средств массовой информации узнали, почему его именно таким и с такой настойчивостью пробивали народные депутаты Тихонов и Собчак... Почему этих спуртов защищают журналисты «Московских новостей» и «Известий»? Деньги, оказывается, вещь всегда была небезобидна. Парламентское журналистическое кооперативное лобби, как бы этого ни пытались сегодня отрицать, налицо. У него сейчас угодный ему закон, средства массовой информации, деньги, а значит, и реальная власть».

Отвечает на вопросы народных депутатов РСФСР. Май 1990 года.

Вопрос: Вы ни одного дня не жили жизнью народа, все время на номенклатурных должностях, в то же время вы против рынка. Как же вы сделаете нас богатыми?

Ответ: Ну, не повезло мне в аппаратах и двигаются по аппарату. Но поверите, там, где я работаю, я бываю с коллегами, бываю с людьми, внимательно присматриваюсь к процессам, происходящим в различных трудовых коллективах и в настроениях народа. Поэтому я считаю, что в нужном мне объеме я владею настроением людей там, где работаю».

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

О. НАВАЕВА.

...Шквал ударов по партии идет планомерно и по нарастающей. Сначала по кадрам, теперь выдвигается идея отобрать у партии и поделить ее собственность, отнять газеты, не перечислять в партийный бюджет взносы... Неужели непонятно, что все это вместе взятое не что иное, как организованные действия по развалу КПСС изнутри? Как бы нам здесь не потерять чувство меры. Речь идет о серьезных резцах. В Белоруссии, некоторых других республиках такого ведра пока нет. Товарищи россияне, давайте мы все-таки разберемся и пакончим кому же все это выгодно?

Цитировано из

<p

сессия Кемеровского городского Совета

ЗЛОБОДНЕВНОЕ СЛОВО «КОНСЕНСУС»

Это иностранные слово, которое не так-то просто сейчас обнаружить в наших словарях — очевидно, по причине еще недавно столь редкого его употребления, все чаще и чаще звучит в устах депутатов и председателей взвешивающих на сессии городского Совета. Все чаще и чаще создаются здесь ситуации, разрешить которые может помочь только именной консенсус, то есть взаимное согласие и уступка!

Кемеровчане слышали, (сессия транслируется по радио), какая напряженная работа шла в зале заседаний 26 июня. Депутаты обсуждали и принимали временное положение, регламентирующее права и функции такого совершенно нового института, как председатель и президент Совета, то есть тот самый инструмент, посредством которого и должна реально осуществляться законодательная власть Совета.

Двадцать три статьи было предложено депутатам на рассмотрение и утверждение специальной, разрабатываемой этот регламент (приходилось советоваться или заимствовать опыт Советов других городов — Могилев, например) комиссии. Итогом первональных формулировок статей, предло-

женных этой комиссией, в результате тщательного их обсуждения (взвешивались каждое слово, каждая запятая) привнесли обновленный вид.

Но были и такие моменты, когда после жарких дебатов депутаты возвращались к изначальной формулировке статей положений.

В общем, каждый документ вырабатывается демократично и творчески. Какая работа не похожа на стиль прежней нашей «парламентской» деятельности, когда по тому или иному поводу любы правоправным представителям власти ничего не оставалось, как не размызгивать особо, лишь поднимать руки, голосуя за то, что предлагали наделенные правом на истину руководящие работники!

Теперь все иначе.

Идет настоящая, вдумчивая, не легкая умственная работа. Депутаты обмозгивают каждый пункт положения. Многие с первого дня работают особенно активно: депутаты Ковалев, Морозов, Князев, Ильин, Флора, Малашевич, Коневиков и др. Своеобразным арбитром коллектива мнения уже стал депутат В. И. Ялечко.

Настоящий, я бы сказала, препаратор подвергли функци-

ции председателя Совета А. С. Павловского и председателя исполнкома Совета В. В. Михайлова. Легко ли добиться такого?

Может ли, к примеру, председатель Совета давать поручения любому ответственному работнику исполнкома, вплоть до его председателя, может ли беспрепятственно получить у них любую информацию или потребовать отчет по любому вопросу, который в компетенции исполнкома? Ситуация никогда не накалялась до драматизма, и неудивительно: фактически шло разделение власти Совета на законодательную и исполнительную. Иногда это волей-неволей ударило (или казалось, что ударят?) не только по обязанностям, но и по амбициям. Самый интересный разговор, думаю, был даже не в зале заседаний, а в перерывах — на экстренных «тайм-утрах» президиума Совета, когда требовалось членам его посовещаться, на заседании согласительной комиссии (да, пришло создавать и тащить!) — словом, там, где и вырабатывалась столь необычный сегодня консенсус.

Надо было разграничить общие обязанности так, чтобы президенту и исполному не приходило у самогорода за заседаний...

В. ГЕНКИНА.

каждой семье — отдельную квартиру

3. Жилище: каким ему быть?**Монополия и конкуренция**

Сегодняшние единственные заказчики, проектировщики и подрядчики — это три постаревших монополиста, не нашедших точки за два десятилетия между собой общего языка в общем деле. И хорошо, что говорят они на разных языках. (Их результаты видны без слов). Трудно даже представить, если бы у них все-таки нашелся, но еще более упрощенный и белый язык архитектуры современного жилого дома. Сама жизнь отторгает такое trio для исполнения застывшей на всем архитектурной музыки. Не принимает вместе с музыкой. Это надо признать и не называть жизни свое решение, а присмотреться к ее последствиям, она требует разномыслия и разноязычия.

Конечно, у исполнительного комитета должен быть свой сильный заказчик с развитой базой, который бы обладал средствами и выражал реальность, в натуре интересы города, комплексно осваивал территории для постоянного повышения их товарной стоимости и общественной ценности. Однако полностью заменить многих других заказчиков и быть единственный, он просто не может.

Кроме постоянно строящих заказчиков, в городе существуют и появляются новые различные социальные, профессиональные, возрастные, общественные и другие формальные и неформальные объединения, организации и группы граждан со множеством своих интересов. И один заказчик, даже если у него семь наций в лубе, никогда не в состоянии полноценно, а не формально, выразить эту богатейшую и разностороннюю жизнь и удовлетворить всем требованиям. Тем более в такой богатой разнообразием сфере, как жилище.

Свои интересы, кроме всего, сформируют, выражают и защищают сами коллективы. Конкуренции пока не получается в силу огромных объемов проектных работ, которых пока хватает всем и малоизвестности архитектурных надзоров.

Гражданпроекты, архитектурные, новые проектные объединения и кооперативы, панельные и персональные, со временем должны конкурировать между собой. Именно в этом заложено условие для повышения качественного уровня архитектуры и всех проектных разработок. Да и архитектор приобретает «подлинную свободу творчества, только когда защищает интересы человека-заказчика своей продукции».

Государственные проектные организации будут существовать еще очень долго, а может быть, всегда. Им полагается смотреть на созидание наилучших комплексных условий для жизни. В них наилучшее и применение всего привычного асфальтового строительства нового подхода. Для городского Совета интересы всех заказчиков должны быть святы, а иного быть не может.

Для лучшего продвижения дела не помешала бы в городе и ассоциация «Жилье своими руками».

Междуд архитектурой и строительным комплексом должна, наконец, твердо стоять решительная общественная фигура потребителя жилой продукции. Он и должен в лице своих коллективов быть главным коллектором, обладать реальным правом на сопричастность к соединению своего жилья и диктовать свои условия. И здесь принципиально важно, чью сторону займет потребитель и какой путь он изберет. Его надо спросить об этом, чтоб раскрыть перед всеми карты, также чест-

но услышать его ответ, сформулировать с ним его решения и настойчиво проводить только его политику.

Надвигающийся, хотя и очень медленно, диалог между архитекторами и жителями города не затрагивает пока недоступных для новоселов строителей. Еще не приобрел удобных форм общения, не опробовал разные методы. Иено становится одно: идти дальше можно, нельзя, надо мониторировать прямую и обратную связь.

Сейчас время требует такого подхода, чтобы будущий новосел имел право выбрать для своей семьи подходящий проект жилья в ходе сотрудничества с заказчиком. Чтобы мог приглашать, как все. Их можно понять, но нельзя им заподозрить. Им вечно чего-нибудь недостает — то чертежей, то материалов, то фонарей, а работу требуют к сроку. Под хорошие идеи нехватает возможностей хиреющей базы, разбегаются кадры, профессию истирируют молодежь. Все видят и отлично знают их мухи и пуги, однако дело пятилетками не сводится в лучшую сторону, а эпизодически припираясь и вливаясь в больному организму плохо помышляемые виды.

Последнее создав в 1959—1962 годах в городе, индустрии заводского панельного домостроения и добившись в следующем за ним году максимума ввода общей площади, строители так и не смогли, кроме одного раза, за прошедшие десятилетия подняться выше.

Наоборот, наращивая производство домов из панелей и сворачивая кирпичное домостроение, ледником, тайланом сплюзнули с занятых вершин.

Производство этой индустрии горожане испытывают на себе. Сейчас готовится новое восхождение к вершине — новый завод крупнопанельного домостроения.

Каким ему быть? Что он нам даст? Очень не простые, не праздные, а, уместно применяя любимые слова нашего Президента, судьбоносные и животрепещущие вопросы. Хотелось бы услышать на них такие же ответы.

Заранее можно с уверенностью сказать, что какой бы ни был ответ и какой бы не была продукция ДСК, в любом случае она бесмертна. Как, впрочем, бесмертна и его общеизвестная, общеизвестная, имеющаяся в продаже популярная продукция. Многое, если не все, зависит от городского Совета, от гарантированного или неконкурентного (конкурентного) обеспечения домостроительных комбинатов материалами и людскими ресурсами. Оптовая торговля и рыночные отношения между ДСК и потребителями неизбежно должны стать основой высокого качества панельного домостроения или его постепенного отмирания.

Государственные проектные организации будут существовать еще очень долго, а может быть, всегда. Им полагается смотреть на созидание наилучших комплексных условий для жизни. В них наилучшее и применение всего привычного асфальтового строительства нового подхода. Для городского Совета интересы всех заказчиков должны быть святы, а иного быть не может.

Для лучшего продвижения дела не помешала бы в городе и ассоциация «Жилье своими руками».

Междуд архитектурой и строительным комплексом должна, наконец, твердо стоять решительная общественная фигура потребителя жилой продукции. Он и должен в лице своих коллективов быть главным коллектором, обладать реальным правом на сопричастность к соединению своего жилья и диктовать свои условия. И здесь принципиально важно, чью сторону займет потребитель и какой путь он изберет. Его надо спросить об этом, чтоб раскрыть перед всеми карты, также чест-

выполнения сложнейшей программы жилищного строительства города.

Самая большая монополия — это единственный подрядчик панельного домостроения.

Поезд из динамиков, ино-

генные и аренды напол-

няют жизнью уже драхмый

организм кирпичного произ-

водства, и новый мощный

завод на импортном обору-

довании просто обман возвратил славу древнейнейшему

строительству материала.

Сохраняют свою актуаль-

ность и ждут применения

естественные и искусствен-

ные камни, керамзит и

шлакоблоки, монолитный бетон,

дерево, другие мелкоштучные

и местные материалы в любых прогрессивных конструктивных реше-

ниях. С их использованием

страна планирует значитель-

но увеличить строительство

жилья. Аналогичная задача

долгина ставится и реше-

ния в практике Кемерово.

Тридцатилетия столи-

ческой жилой фонд нуждается

в коренном обновлении.

Типовые кирпичные и мно-

гие индивидуальные дома

этого периода грешат таким

и недостаткам и в большин-

стве своем имеют не дол-

говечные конструкции.

Такого жилого фонда наберется до миллиона квадратных метров.

Перспективной жилой

и подсобных помещений по

современным нормативам,

настриками и пристройка-

ми новых жилых объемов и

летних помещений: исполь-

зование кирпича, деревян-

ых блоков, пластиковых

и алюминиевых профилей,

стекла, пластика, пленки,

стеклопакетов, панелей,

стеклоп

точка зрения

ДОЛЖЕН ВЛАСТВОВАТЬ ЗАКОН

Проблемы перехода экономики к регулируемому рынку, ураганный ветер, опустившийся в этой связи промышленных магазинов, отели и гостиниц. На второй план вышли вопросы правосознания, которое сориентировано у отдельных официальных лиц и граждан скорее на то, как изловить и обойти закон. Последствия этого мы ощущаем каждодневно, знакомясь со сведениями правоохранительных органов, регулярно публикующими в печати.

Многое изменилось за пять лет в жизни общества, и как следствие, многие иллюзии утрачены. Пять лет перестройки, в результате скромнее, чем ожидалось.

Тогда, весной 1985 года, казалось: достаточно внести кое-какие корректиры в практику, и дело пойдет. Не прошло.

Мы исходили и исходим из привычной установки: прием хороший закон — проблемы в какой-то степени исчезнут. Один, второй, третий закон... Но теневой бизнес расцветает, уровень преступности растет.

Сегодня «и сверху, и снизу» осознана опасность кризисной ситуации. Стране нужен правопорядок, людям спокойствие, личная безопасность. Разгул насилия, беспокояния должен быть пре- сечен.

И если уж мы декларируем построение правового государства, то верховенство должен закон. Однако, как показали прошедшие годы, очень сложно за пятилетие вытравить из сознания, из обихода, из привычек и на- выков приоритет политики над правом и законностью, т. е. то, что утверждалось декларациями.

Да и многие законы еще совсем недавно у нас были не вполне совместимы с правом, так как в них самих были заложены эти приоритеты. Но одно дело плохой закон, и совсем другое — его несоблюдение, поскольку плохой закон либо изменится, либо законодатель его отменит, но если в сознании и практике, что, я считаю, равнозначно, внедрилось неуважение к праву, «привычка» к их беззаконному нарушению, то возникают проблемы, выходящие далеко за пределы права и возвращающие нас к политики. Частично это проявилось в период отголосков 60-х годов, когда после действительно импульсивных, хотя не всегда и не во всем разумных экспериментов наступила эра подлинного волюнтаризма.

Говорят, что мы учимся парламентаризму. Сколько же потребуется времени?

200 лет назад парламент США, как и наш любой уважающий себя, достигнет полного единогласия даже под флагом перestroеких процессов. История нас убедила, несмотря на то, что мы долго сами этого не хотели замечать, что единогласие — признак тоталитаризма, а не демократии. Так стоит ли удивляться нарастанию бурных политических страстей, шокирующих одних и приветствуемых другими? Стоит ли удивляться, что по уровню организованной преступности и количеству рецидива мы дождем Запад и одновременно стремимся догнать и да-

ть. Если этого не произойдет, то на первом этапе мы ста-

нем свидетелями, как политического оппонента обзывают антипатиотом, клеветником, лжецом, а то и... А затем, на втором этапе, плакать будем не неудачник, а весь народ, ибо неудача поборет сама перестройка, отодвинутая хаосом, всеобщего политического «экзита», т. е. борьбы без правил.

А правилами может быть только страждущее соблюдение законности. При этом мы не должны забывать, что полное торжество законности — это не только «ни одного невинно осужденного», но и осуждение всех без исключения виновных. Таким образом, я хочу подчеркнуть, что законность обеспечивает неотвратимость наказания за нарушения законов.

И вершить закон правоохранительные органы должны без каких бы то ни было эмоций.

Вообще, эмоции захватывают нас, уводят порой разум граждан и перед журналистов от поиска истины. Нередко можно услышать на митингах, собраниях лозунги, оскорбляющие национальное достоинство целого народа. Сосем недавно на одном из митингов в г. Кемерово один ультраправый оратор заявил, что большевики узурпировали власть и она должна быть «вытеснена из их рук».

Практика, которую правоохранительные органы получили за последние пять лет, показывает, что дальнейшее развитие подобной митинговой этики лежит уже за границу законов. Никакие ссылки на не необходимости никако-то сказать всю правду, ни на свободу, ни на плюрализм мнений, никаких напоминаний о сталинских террорах не могут служить основанием для нарушения советских законов.

Никому не может быть дано право безнаказанно совер-

шать то, что запрещено законами страны.

Для будущего нашей страны развитие демократического общества одинаково необходимо как всенародное единство народных депутатов СССР, местных органов власти. Даже судебные решения не исполняются или исполняются ненадлежащим образом, о чем регулярно сообщается в центральных и областных средствах массовой информации.

В Верховном Совете страны царит атмосфера зеконодательной лихорадки. Жаль, если эта болезнь перекинется и на наш областной Совет, хотя отдельные симптомы уже можно проследить на первых заседаниях.

Говорят, что мы учимся парламентаризму. Сколько же потребуется времени?

200 лет назад парламент США, как и наш любой уважающий себя, достигнет полного единогласия даже под флагом перestroеких процессов. История нас убедила, несмотря на то, что мы долго сами этого не хотели замечать, что единогласие — признак тоталитаризма, а не демократии. Так стоит ли удивляться нарастанию бурных политических страстей, шокирующих одних и приветствуемых другими? Стоит ли удивляться, что по уровню организованной преступности и количеству рецидива мы дождем Запад и одновременно стремимся догнать и да-

ть. Если этого не произойдет, то на первом этапе мы ста-

нем свидетелями, как политического оппонента обзывают антипатиотом, клеветником, лжецом, а то и...

А затем, на втором этапе, плакать будем не неудачник, а весь народ, ибо неудача поборет сама перестройка, отодвинутая хаосом, всеобщего политического «экзита», т. е. борьбы без правил.

А правилами может быть только страждущее соблюдение законности. При этом мы не должны забывать, что полное торжество законности — это не только «ни одного невинно осужденного», но и осуждение всех без исключения виновных. Таким образом, я хочу подчеркнуть, что законность обеспечивает неотвратимость наказания за нарушения законов.

И вершить закон правоохранительные органы должны без каких бы то ни было эмоций.

Вообще, эмоции захватывают нас, уводят порой разум граждан и перед журналистов от поиска истины. Нередко можно услышать на митингах, собраниях лозунги, оскорбляющие национальное достоинство целого народа. Сосем недавно на одном из митингов в г. Кемерово один ультраправый оратор заявил, что большевики узурпировали власть и она должна быть «вытеснена из их рук».

Практика, которую правоохранительные органы получили за последние пять лет, показывает, что дальнейшее развитие подобной митинговой этики лежит уже за границу законов. Никакие ссылки на не необходимости никако-то сказать всю правду, ни на свободу, ни на плюрализм мнений, никаких напоминаний о сталинских террорах не могут служить основанием для нарушения советских законов.

Никому не может быть дано право безнаказанно совер-

шать то, что запрещено законами страны.

Для будущего нашей страны развитие демократического общества одинаково необходимо как всенародное единство народных депутатов СССР, местных органов власти. Даже судебные решения не исполняются или

исполняются ненадлежащим образом, о чем регулярно со-

общается в центральных и областных средствах массовой информации.

В Верховном Совете страны царит атмосфера зеконодательной лихорадки. Жаль, если эта болезнь перекинется и на наш областной Совет, хотя отдельные симптомы уже можно проследить на первых заседаниях.

Говорят, что мы учимся парламентаризму. Сколько же потребуется времени?

200 лет назад парламент США, как и наш любой уважа-

ющий себя, достигнет полного единогласия даже под флагом перestroеких процессов. История нас убедила, несмотря на то, что мы долго

долго сами этого не хотели замечать, что единогласие — при-

знак тоталитаризма, а не демократии. Так стоит ли удивляться нарастанию бурных политических страстей, шокирующих одних и приветствуемых другими? Стоит ли удивляться, что по уровню организованной преступности и количеству рецидива мы дождем Запад и одновременно стремимся догнать и да-

ть. Если этого не произойдет, то на первом этапе мы ста-

нем свидетелями, как политический оппонент обзывают антипатиотом, клеветником, лжецом, а то и...

А затем, на втором этапе, плакать будем не неудачник, а весь народ, ибо неудача поборет сама перестройка, отодвинутая хаосом, всеобщего политического «экзита», т. е. борьбы без правил.

А правилами может быть только страждущее соблюдение законности. При этом мы не должны забывать, что полное торжество законности — это не только «ни одного невинно осужденного», но и осуждение всех без исключения виновных. Таким образом, я хочу подчеркнуть, что законность обеспечивает неотвратимость наказания за нарушения законов.

И вершить закон правоохранительные органы должны без каких бы то ни было эмоций.

Вообще, эмоции захватывают нас, уводят порой разум граждан и перед журналистов от поиска истины. Нередко можно услышать на митингах, собраниях лозунги, оскорбляющие национальное достоинство целого народа. Сосем недавно на одном из митингов в г. Кемерово один ультраправый оратор заявил, что большевики узурпировали власть и она должна быть «вытеснена из их рук».

Практика, которую правоохранительные органы получили за последние пять лет, показывает, что дальнейшее развитие подобной митинговой этики лежит уже за границу законов. Никакие ссылки на не необходимости никако-то сказать всю правду, ни на свободу, ни на плюрализм мнений, никаких напоминаний о сталинских террорах не могут служить основанием для нарушения советских законов.

Никому не может быть дано право безнаказанно совер-

шать то, что запрещено законами страны.

Для будущего нашей страны развитие демократического общества одинаково необходимо как всенародное единство народных депутатов СССР, местных органов власти. Даже судебные решения не исполняются или

исполняются ненадлежащим образом, о чем регулярно со-

общается в центральных и областных средствах массовой информации.

В Верховном Совете страны царит атмосфера зеконодательной лихорадки. Жаль, если эта болезнь перекинется и на наш областной Совет, хотя отдельные симптомы уже можно проследить на первых заседаниях.

Говорят, что мы учимся парламентаризму. Сколько же потребуется времени?

200 лет назад парламент США, как и наш любой уважа-

ющий себя, достигнет полного единогласия даже под флагом перestroеких процессов. История нас убедила, несмотря на то, что мы долго

долго сами этого не хотели замечать, что единогласие — при-

знак тоталитаризма, а не демократии. Так стоит ли удивляться нарастанию бурных политических страстей, шокирующих одних и приветствуемых другими? Стоит ли удивляться, что по уровню организованной преступности и количеству рецидива мы дождем Запад и одновременно стремимся догнать и да-

ть. Если этого не произойдет, то на первом этапе мы ста-

нем свидетелями, как политический оппонент обзывают антипатиотом, клеветником, лжецом, а то и...

А затем, на втором этапе, плакать будем не неудачник, а весь народ, ибо неудача поборет сама перестройка, отодвинутая хаосом, всеобщего политического «экзита», т. е. борьбы без правил.

А правилами может быть только страждущее соблюдение законности. При этом мы не должны забывать, что полное торжество законности — это не только «ни одного невинно осужденного», но и осуждение всех без исключения виновных. Таким образом, я хочу подчеркнуть, что законность обеспечивает неотвратимость наказания за нарушения законов.

И вершить закон правоохранительные органы должны без каких бы то ни было эмоций.

Вообще, эмоции захватывают нас, уводят порой разум граждан и перед журналистов от поиска истины. Нередко можно услышать на митингах, собраниях лозунги, оскорбляющие национальное достоинство целого народа. Сосем недавно на одном из митингов в г. Кемерово один ультраправый оратор заявил, что большевики узурпировали власть и она должна быть «вытеснена из их рук».

Практика, которую правоохранительные органы получили за последние пять лет, показывает, что дальнейшее развитие подобной митинговой этики лежит уже за границу законов. Никакие ссылки на не необходимости никако-то сказать всю правду, ни на свободу, ни на плюрализм мнений, никаких напоминаний о сталинских террорах не могут служить основанием для нарушения советских законов.

Никому не может быть дано право безнаказанно совер-

шать то, что запрещено законами страны.

Для будущего нашей страны развитие демократического общества одинаково необходимо как всенародное единство народных депутатов СССР, местных органов власти. Даже судебные решения не исполняются или

исполняются ненадлежащим образом, о чем регулярно со-

общается в центральных и областных средствах массовой информации.

В Верховном Совете страны царит атмосфера зеконодательной лихорадки. Жаль, если эта болезнь перекинется и на наш областной Совет, хотя отдельные симптомы уже можно проследить на первых заседаниях.

Говорят, что мы учимся парламентаризму. Сколько же потребуется времени?

200 лет назад парламент США, как и наш любой уважа-

ющий себя, достигнет полного единогласия даже под флагом перestroеких процессов. История нас убедила, несмотря на то, что мы долго

долго сами этого не хотели замечать, что единогласие — при-

знак тоталитаризма, а не демократии. Так стоит ли удивляться нарастанию бурных политических страстей, шокирующих одних и приветствуемых другими? Стоит ли удивляться, что по уровню организованной преступности и количеству рецидива мы дождем Запад и одновременно стремимся догнать и да-

ть. Если этого не произойдет, то на первом этапе мы ста-

нем свидетелями, как политический оппонент обзывают антипатиотом, клеветником, лжецом, а то и...

А затем, на втором этапе, плакать будем не неудачник, а весь народ, ибо неудача поборет сама перестройка, отодвинутая хаосом, всеобщего политического «экзита», т. е. борьбы без правил.

А правилами может быть только страждущее соблюдение законности. При этом мы не должны забывать, что полное торжество законности — это не только «ни одного невинно осужденного», но и осуждение всех без исключения виновных. Таким образом, я хочу подчеркнуть, что законность обеспечивает неотвратимость наказания за нарушения законов.

И вершить закон правоохранительные органы должны без каких бы то ни было эмоций.

Вообще, эмоции захватывают нас, уводят порой разум граждан и перед журналистов от поиска истины. Нередко можно услышать на митингах, собраниях лозунги, оскорбляющие национальное достоинство целого народа. Сосем недавно на одном из митингов в г. Кемерово один ультраправый оратор заявил, что большевики узурпировали власть и она должна быть «вытеснена из их рук».

Практика, которую правоохранительные органы получили за последние пять лет, показывает, что